Юрий ВОРОНОВ

Девчонка руки протянула И головой — на край стола... Сначала думали — уснула, А оказалось — умерла.

Её из школы на носилках Домой ребята понесли. В ресницах у подруг слезинки То исчезали, то росли.

Никто не обронил ни слова. Лишь хрипло, сквозь метельный сон, Учитель выдавил, что снова Занятья— после похорон.

Валентина АНТОНОВА

Уж сколько лет как кончилась война, А память всё хранит воспоминанья Суровых тех блокадных зимних дней, Бомбёжек, артобстрелов, голоданья. Любимый, величавый Ленинград, Ты столько претерпел за дни блокады, Израненный, без света и тепла, Уставший от немецкой канонады. Дома в руинах, зарево кострищ, Мороз, какого не припомнят старожилы, Но верою в победу город жил. А Ладожская трасса — кто её забыл? Не вспомнить, как свою дорогу жизни? По ней все грузы шли с «большой земли» И ленинградцев из блокады вывезли. И выстоял, не сдался Ленинград, Поднялся он из пепла и развалин. Красивый город на реке Неве Народным героизмом был прославлен. Мы пережили собственную смерть, Потерю близких, тяготы блокады, Но мы смогли тогда не умереть, И мы горды, что жили в Ленинграде. И пусть Санкт-Петербург, не Ленинград, И мы давно уж там не проживаем, Но мы храним и будем сохранять Дух ленинградцев, честь их защищая.

1991

Вера ЯРЛЫКОВА

ДЕТИ БЛОКАДЫ

Наш город день и ночь бомбили, Мы к смерти стали привыкать. Был слаще всех пирожных мира Блокадный хлеб — сто двадцать пять. Кусочек хлеба заменил нам Все игры, что на свете есть. Мы не играли, не смеялись, Мы только лишь хотели есть.